

Дарим близким и хорошим

Большой театр. — 1996. — май. — (№ 2). — с. 24.

Прихожу я в конце февраля в свою комнату, окно которой и есть самая правая арочка на главном фасаде нашего Большого театра, а мне говорят: “А Вам презент”. И на столе лежит книга “Большой театр. История сооружения и реконструкции здания”.

Книга эта — дело жизни Алевтины Ивановны Кузнецовой, нашего архитектора. Я рад подарку, потому что уже слышал отзывы восхищения.

Книга написана в соавторстве с уже покойным Владимиром Яковлевичем Либсоном — патриархом российской реставрации (немедленно вспоминаю себя шестилетнего на даче где-то под Абрамцево в 1944 г. и приехавшего в гости к родителям молодого Либсона с другом — другим реставратором, Давидом. Они — аспиранты в Академии архитектуры. Смотрятся, как Ленский с Онегиным).

Листаю эту прекрасную книгу, и в ней — одни знакомые. Начиная с фотографов — Томбаков! И самая первая фотография — Аполлон Клодта, а правнук его — Женя — живет рядом, в соседней квартире, и мы ежедневно раскланиваемся с молодым бароном, а в его лице — и со скульптором, и с самим Аполлоном.

А чертежи какой красоты, начиная с Маддоксова театра, дальше — черте-

жи Бове с Михайловым и Кавоса (на Кавосе спотыкаюсь и вспоминаю его, видно, праправнучку, дочь знаменитой Зинаиды Серебряковой — Т.Б.Серебрякову, замечательного живописца во МХАТе, а в юности — балерину в Мариинке).

И мелькают по книге знакомые с детства и юности фамилии архитекторов, внесших свой вклад в изучение или реставрацию Большого — Ю.Хрипунов, А.Великанов, И.Жолтовский и даже В.Турчанович, Ю.Шевердяев и В.Маслов. А вот и фамилия Бархин мелькнула. Это мой дедушка, Григорий Борисович. Приведен его отзыв — анализ архитектуры Большого. А сколько художников принимало участие даже в создании только лишь занавеса, так полюбившегося мне. (Я ведь маленьким видел самого Ф.Ф.Федоровского в Академии художеств: он потрепал меня по плечу

как хорошего пионера-художника).

Когда я смотрю фотографии архитектурных деталей и убранства отдельных помещений театра, справедливо поданные как фотографии великого памятника архитектуры, меня охватывает трепетное чувство, равное тому, которое овладевает вами, когда вы рассматриваете старые фото родителей, родственников, предков — даже меня, проведенного в театре целую неделю без года, как справедливо заметила Бэла Андреевна Руденко. Могу себе представить чувства людей, проведенных в этих помещениях всю жизнь.

Начинаю читать и узнаю так много о Москве XVIII, XIX веков, пожаре, войне, архитектурных соседях Большого, всего ансамбля площади.

Книга издана и отпечатана на современном уровне и наконец-то не на глянцево-рекламной бумаге, а матовым офсетом, что так выгодно для книг об архитектуре. Правда, оттиски не всегда резки и контрастны, но подбор иллюстраций безупречен. От западных книг отличается излишне толстая бумага, но это простительно, поскольку издание подарочное, торжественное, а не деловое и не рекламное.

Единственное, что вызывает легкую досаду — так это конфетного стиля супербложка. Но это, видимо, дань сладкому (или сладкой) Рафаэлло. Зато переплет — без юмора — императорский.

Спасибо и низкий поклон Алевтине Ивановне Кузнецовой и всем архитекторам Большого театра за этот изысканный подарок потомкам, Москве и всем нам.

Читаем и разглядываем все и дарим близким и хорошим.

Сергей БАРХИН,
художественный руководитель-сценограф Большого театра

